

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.14>

Кузьмин Василий Валерьевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье проведен анализ проблем функционирования глобального информационного пространства в постиндустриальном обществе. Цель работы - выявить информационные риски и исследовать их специфику в постиндустриальном обществе, провести анализ амбивалентности информационной среды, её негативного влияния на личность человека. Представлена авторская оценка видов информационного риска. Сформулирован вывод о том, что Интернет и другие инновационные технологии дают возможность использовать множество средств демонстрации своей гражданской позиции, но в то же время Интернет нивелирует личность и разрушает традиционную систему ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 67-71. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**TECHNOLOGIES OF INFORMATION INFLUENCE ON THE STATEHOOD
OF THE RUSSIAN FEDERATION: WAYS OF COUNTERACTION****Bushkova Assel' Yur'evna***Bauman Moscow State Technical University
r.yahyaevna@rambler.ru*

The article is devoted to the philosophical comprehension of information wars, in which the main weapons are the mass media, “independent” journalists, computer networks, and automated systems. It is shown that modern information technologies of psychological and technical impact pose a threat to the social foundations of the country, its social structure, as well as cultural and spiritual values. The counteractions both at the state level and at the level of the public, which allow preserving and strengthening the statehood of the country, are considered.

Key words and phrases: information war; “elite” war; network-centric war; cyber-opposition; information and psychological impact; information and technical struggle.

УДК 141.32

Дата поступления рукописи: 04.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.14>

В статье проведен анализ проблем функционирования глобального информационного пространства в постиндустриальном обществе. Цель работы – выявить информационные риски и исследовать их специфику в постиндустриальном обществе, провести анализ амбивалентности информационной среды, её негативного влияния на личность человека. Представлена авторская оценка видов информационного риска. Сформулирован вывод о том, что Интернет и другие инновационные технологии дают возможность использовать множество средств демонстрации своей гражданской позиции, но в то же время Интернет нивелирует личность и разрушает традиционную систему ценностей.

Ключевые слова и фразы: постиндустриальное общество; информационное общество; информационно-коммуникационные технологии; информационные риски; глобальная сеть.

Кузьмин Василий Валерьевич*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
V_kuzmin_94@mail.ru***ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Термин «информационное общество», широко используемый в наше время многими государственными деятелями, политиками, исследователями и репортерами, обозначает концепцию, рассматривающую современный тип общества, в котором ведущую роль приобретают информационные технологии и средства массовой коммуникации. Информатизация – наиболее значимое явление, отражающее экзистенциальные особенности современного общества. Многие передовые страны уже вошли в век информационного общества и строят свои национальные стратегии согласно современным тенденциям. Например, в Западной Европе празднуется «Всемирный день электросвязи и информационного общества», который был учрежден Генеральной ассамблеей ООН в 2006 году, а многие государства вводят технологии типа электронного правительства и формулируют цели нового цифрового государства. Однако, несмотря на явные преимущества информатизации, при детальном рассмотрении обнаруживаются и другие её стороны.

Масштабные глобальные изменения в обществе создают новую модель поведения, где есть серьезная угроза разрушения традиционной системы ценностей человека. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) берут под свой контроль практически все аспекты социальной жизни и задают основные общемировые тренды. В наши дни главный тренд развития общества – мировая глобализация. Уже сейчас человечество объединилось в единую информационную сеть, создав общность взаимосвязанных людей, компаний и государств, которые, несмотря на некоторые различия в социальной культуре и национальном менталитете, обретают характерные черты глобального единого социума.

Актуальность данной работы обусловлена современной ситуацией, где наблюдается бурное развитие информационных технологий и отсутствие для них общественно-нравственных регуляторов. Мы являемся свидетелями того, что сейчас все больше проявляется проблема контроля за функционированием глобального интернет-пространства, а в связи с этим появляется необходимость в рациональном анализе революционных глобальных процессов, протекающих во всех сферах современного общества. Именно поэтому цель данной статьи – выявление информационных рисков и исследование их специфики в постиндустриальном обществе, а также анализ амбивалентности информационной среды и её негативного влияния на личность человека.

В исследовании были поставлены задачи анализа информационных рисков и составление аналитической выкладки с оценочными степенями и использованием инструментов риск-анализа.

Научной новизной данной статьи является проведённый нами анализ и синтез разнородных информационных рисков: антропологических, политических, технологических и социальных.

Существует множество определений концепции информационного общества. Так, исследователь Дж. Мартин описывает информационное общество как «общество, в котором все сферы жизни, будь то социальные, экономические и политические, в преобладающей степени зависят от использования информации и его инструментов» [14, р. 154]. В данном обществе большинство норм жизни человека, такие как его отдых, творчество, образование и карьера, являются продуктом или следствием создания, хранения и синтеза той или иной информации.

Мартин также перечисляет основные характерные черты информационного общества:

- бурное развитие компьютерных вирусов, хакерства и информационного экстремизма;
- изменения логики международного разделения труда;
- повсеместная компьютеризация всех отраслей промышленного производства;
- рост компьютерной грамотности;
- создание государственных грантов на развитие нанотехнологий;
- повышенное внимание к регулированию информации и СМИ;
- использование информационно-коммуникационных технологий для социализации личности

[Ibidem, p. 155].

Философ Френк Уебстер выступает с критикой вышеупомянутой концепции и отмечает, что исследователи в большинстве своем уделяют внимание только количественному фактору и предметам статистических измерений информатизации, а рассмотрение качества информации остается без внимания. Философ отмечает, что произошли изменения в качественном подходе к оцениванию информации, её значимости и ценности, мы все чаще стали задаваться вопросами: правдива ли она, интересна или полезна [12].

В свою очередь, термин «информационный риск» также не имеет общепринятого определения. Так, например, И. А. Киселева и С. О. Искаджян описывают информационный риск как «потенциальное событие, в результате которого удаляется или искажается информация, нарушается ее конфиденциальность или доступность» [5]. Таким образом, понятие информационного риска интерпретируется как синоним понятия «угроза информационной безопасности». Другие специалисты еще сильнее сужают понятие информационного риска. А. М. Астахов рассматривает информационный риск как угрозу безопасности информации только в компьютерных системах [1, с. 112]. Приверженцами такого подхода, как правило, являются специалисты в области защиты информации.

Современное общество переживает период перемен и трансформаций, сравнимый по своим масштабам с такими эпохальными рубежами истории, как изобретение книгопечатания или развитие технических средств связи. Одним из основных факторов, повлиявших на общество, является революция в области ИКТ. Именно они изменяют политический, социальный и экономический ландшафт по всему миру, способы передачи и восприятия информации.

Интернет стал главной площадкой для публичного и частного общения: более двух миллиардов людей сегодня используют для общения такие социальные сети, как Facebook, Twitter, ВКонтакте и др. [6, с. 26]. Цифровая связь сделала мир мобильнее и компактнее, предоставив возможность общения в любое время дня и ночи, а социальные сети открыли не только почти безграничные возможности, но и привели к созданию проблем современного общества.

Хотя информация в Интернете и сгруппирована в базах данных Всемирной паутины, по своей структуре она крайне разнообразна, нелинейна и похожа на искусственную нейронную сеть. О. Б. Скородумова утверждает, что глобальная информатизация общества представляет собой логическую реализацию основных тенденций развития общества согласно постмодернистской парадигме [11].

На данный момент одной из главных тенденций развития общества является реорганизация структуры традиционного общества, и проявляется данная тенденция в децентрализованности социальных структур, переоценке и разрушении традиционной системы ценностей, а также в изменении характера социального общения. В нашем обществе во главу угла ставится информация и её функции, связанные с созданием, проектированием смыслов и ценностей. С. В. Афанасьев акцентирует внимание на том, что мы являемся свидетелями того, как постепенно человек теряет связь с реальным миром и традиционной системой ценностей, её ориентирами, а это ведёт к возникновению угрозы утратить социальные ценности, этические нормы и принципы [2, с. 50]. В результате этого можно говорить о том, что понятие реального и искусственного исчезает. Что касается политики, то прослеживается размытие и интеграция идеологий, разница между левыми и правыми становится едва заметной, а в науке происходит подмена понятий истинного и ложного, СМИ гонятся за сенсациями или сами их фабрикуют. Новые возможности удаленного общения привели к ухудшению взаимодействий ближнего, личного характера, стали причиной ухода от своего настоящего окружения, потери своей самоидентичности; зачастую случается так, что люди и вовсе теряют свою связь с историей, культурой и родством. Скородумова утверждает, что в традиционных типах социума имела религиозная вера, потом научная, которая давала представление о конечной цели. В постиндустриальном же обществе инновационное технологическое развитие пришло к тому, что внимание общества переключилось с высших целей на просто средства [10, с. 481]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, ибо сегодня стало главным не поиск истины, своей самоидентичности, приверженности определенной высшей цели и идеологии, а всего лишь решение своих статусных проблем, создание культа имени себя самого.

Также стоит отметить, что глобальное развитие коммуникационных технологий и активное их взаимодействие с общественностью вынудило многие передовые страны акцентировать свое внимание на инструментальной информатизации коммуникационных технологий. Данное явление моментально ознаменовало начало

соперничества за новый перспективный политический инструмент с целью монополизировать данный информационный сектор. Государства все чаще используют всемирную паутину и социальные сети для решения своих геополитических задач как инструмент ведения информационной или гибридной войны. Но в то же время обеспечение национальной безопасности не исключает возможности использования Интернета как инструмента публичной дипломатии и решения внешних и внутренних государственных целей мирным путем.

Однако не только политики оценили по достоинству инструментарий глобального киберпространства и его возможности по целенаправленному манипулированию сознанием человека. В связи со стремительным развитием всеобщей компьютеризации современное общество столкнулось с серьезной угрозой распространения радикальных идеологий экстремистского характера. Практически все террористические организации, так или иначе, используют глобальную сеть для широкого освещения своих противоправных действий, продвижения идеологии в массы и деморализации общества.

Глобальное информационное пространство часто используют для расшатывания политической и социальной обстановки. Интернет переполнен псевдоборцами «за правду», апеллирующими к широким массам, обещая им скорое и лёгкое решение всех социальных проблем. Им в этом помогает широкое распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ, целью которых является введение в заблуждение для получения финансовой или политической выгоды. В таких обстоятельствах личность, как отмечает Н. В. Казакова, становится незащищенной, легко поддающейся влиянию информационной среды посредством подрыва нравственных и культурных устоев, благодаря которым у человека и появляется возможность критического восприятия информации [4, с. 171].

Подтверждением того, что глобальное развитие коммуникационных технологий и их открытость воспринимается как угроза для общественности, служит тенденция к разделению глобальной сети и последующее выделение и использование глобального информационного пространства для национальных интересов. Так, на заседании Шанхайской организации сотрудничества все чаще ставится вопрос о разделении информационной среды на суверенные национальные сектора в целях предотвращения негативного влияния глобальной сети [3].

По нашему мнению, введение информационных границ имеет амбивалентный характер для современного общества. С одной стороны, это защита государством информационного пространства гражданина от посягательств на частную жизнь и его финансы со стороны хакерских атак. Но, с другой стороны, пренебрежение неприкосновенностью частной жизни гражданина, использование его персональных данных, собираемых правоохранительными органами, и беспрепятственное использование инструментов скрытого сбора информации, нарушающее его право на личную и/или семейную тайну [13, с. 141-142]. Данная проблема, на наш взгляд, связана с трудностями повышения компьютерной грамотности среди населения, внутренней политикой государства по отношению к информационной среде и бурным технологическим развитием программных средств по тайному сбору частной информации.

Подытоживая проанализированные информационные риски в постиндустриальном обществе, приводим ниже соответствующий анализ с оценочными степенями в виде таблицы (Таблица 1) и розы рисков (Рисунок 1).

Таблица 1. Информационные риски в постиндустриальном обществе*

Информационные риски в постиндустриальном обществе						
№	Виды информационных рисков	Степень риска (по возрастанию)				
		1	2	3	4	5
1	Разрушение традиционной системы ценностей				+	
2	Распространение экстремизма и терроризма					+
3	Пропаганда идеологических мировоззрений			+		
4	Хакерство					+
5	Дезинформация			+		
6	Контроль граждан, «закручивание гаек»		+			
7	Подстрекательства		+			

* составлено автором статьи. – В. К.

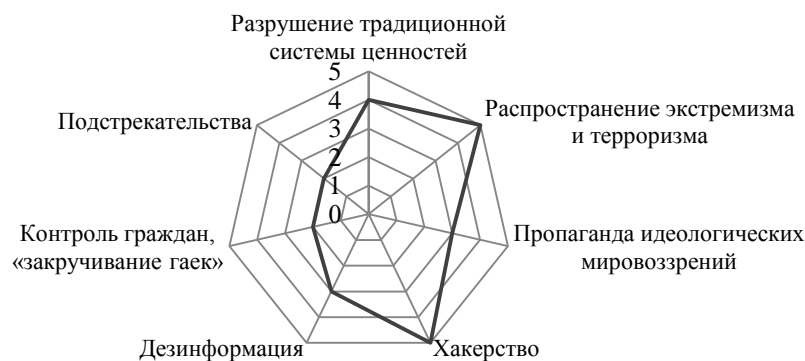

Рисунок 1. Роза информационных рисков в постиндустриальном обществе

Из анализа видно, что наиболее важными информационными рисками в постиндустриальном обществе являются:

- Разрушение традиционной системы ценностей человека как угроза потери его морального облика. В связи с тем, что глобальная сеть является бесцензурной площадкой и переполнена информацией сомнительного содержания, которая порой преподносится, как абсолютная истина. Интернет-коммуникаторы все чаще доносят до пользователей непроверенную или даже ложную информацию, вводя людей в заблуждение и навязывая выгодные интернет-коммуникаторам ценности. Мы выдвигаем на передний план проблему духовно-нравственного сознания современного человека и воспитания в молодежи традиционной системы ценностей.

- Обширное распространение экстремизма и терроризма, воспроизводимое политическими и социальными неполадками становления глобального информационного общества [8, с. 57]. Так, например, религиозный экстремизм перестает быть просто проявлением конфликтов на религиозной почве, он становится информационной единицей, целью которой является разжигание расовой или религиозной ненависти. Только по данным Национального антитеррористического комитета РФ, около 5 тысяч интернет-порталов активно используют террористические организации для проведения своей агитационной деятельности [9, с. 56].

- Активное распространение хакерства как следствие информатизации и произошедшего под влиянием Интернета кризиса идентичности, особенно характерного для населения высокоразвитых стран. Согласно И. В. Лысаку, современное общество недостаточно подготовлено к современным глобальным угрозам. Так, например, бурное развитие массового хакерства выходит за рамки обычного хулиганства и приобретает характер полноценного информационного терроризма. А проникновение во внутренние информационные сети атомных электростанций, военных объектов и финансовых структур может повлечь за собой непоправимые последствия. Часто оказывается, что отстающие страны, ещё не шагнувшие в новое информационное сообщество, более защищены от угрозы хакерства и информационного терроризма [7, с. 141].

Новые глобальные информационные возможности имеют двойственный характер. На первый взгляд информационные технологии предоставляют индивиду безграничные возможности взаимодействия с миром, позволяют свободно выражать свою гражданскую позицию. Но выделяется и обратная сторона медали: индивидуальные особенности личности зачастую прогибаются под давлением сомнительных лидеров мнений в Сети, и индивид обезличивается, становится пассивным реципиентом, ведомым предустановленной в киберпространстве логикой поведения и мышления, выгодной для заказчика ценностей. Стоит заметить, что проведенное исследование не дает исчерпывающего обзора всей глубины возрастающей проблемы информационных рисков в постиндустриальном обществе. В связи с этим возможно дальнейшее продолжение работы по разработке уже комплексного подхода к решению проблемы своевременного создания общественно-нравственных регуляторов в информационной среде, которые крайне необходимы в постиндустриальном обществе. В перспективе возможно изучение и разработка правил, регламентов, четко направленных социальных стратегий, которых должно придерживаться современное информационное общество для предотвращения негативных последствий информатизации.

Список источников

1. Астахов А. М. Искусство управления информационными рисками. М.: ДМК-Пресс, 2010. 312 с.
2. Афанасьев С. В. Конфликты моральных ценностей в культуре информационного общества // Конфликтология. 2017. № 2. С. 48-60.
3. Зиновьева Е. С. Перспективные тенденции формирования международного режима по обеспечению информационной безопасности [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 4. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/022_mirovaya_politika_zinovevae.pdf (дата обращения: 18.06.2018).
4. Казакова Н. В. Специфика учета факторов риска в инновационной сфере // Современная парадигма человека: межвузовский научный сборник. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2000. С. 169-182.
5. Киселева И. А., Искалджян С. О. Управление информационными рисками в бизнесе [Электронный ресурс] // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 1 (30). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/upravlenie-informatsionnyimi-giskami/> (дата обращения: 13.07.2018).
6. Левашов В. К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 19-28.
7. Лысак И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Таганрог: СКНЦ ВШ; ТРТУ, 2004. 160 с.
8. Овчарук К. В. Быть социальным: рекомендации для госорганов по SMM // Бюджет. 2017. № 11. С. 56-57.
9. Ряченко Е. В., Карнаушенко Л. В., Райдугин Д. С. Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе: учеб.-метод. пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. 108 с.
10. Скородумова О. Б. Антропологические риски информационного общества // Гілея: науковий вісник. 2013. № 3. С. 478-484.
11. Скородумова О. Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. 2009. № 4. Культурология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (дата обращения: 18.06.2018).
12. Эбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
13. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 525 с.
14. Martin W. J. The Information Society. L.: Aslib, 1988. 174 p.

INFORMATION RISKS IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Kuz'min Vasilii Valer'evich
Mari State University, Yoshkar-Ola
V_kuzmin_94@mail.ru

The article analyzes the problems of global information space functioning in post-industrial society. The objective of the work is to identify information risks and study their specificity in post-industrial society, to analyze the ambivalence of information environment, its negative impact on the human personality. The author's assessment of the types of information risk is presented. The paper concludes that the Internet and other innovative technologies make it possible to use a variety of means to demonstrate one's own civic position, but at the same time, the Internet levels the personality and destroys the traditional value system.

Key words and phrases: post-industrial society; information society; information and communication technologies; information risks; global network.

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 04.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.15>

Статья посвящена анализу рассуждений Л. Витгенштейна на предмет их соответствия позиции культурного релятивизма. Рассматриваются некоторые аспекты философии языка Витгенштейна, стимулирующие появление релятивистских прочтений его текстов. Автор доказывает, что эпистемический контекстуализм Витгенштейна не следует отождествлять с релятивистским принципом и интерпретировать воззрения философа в терминах релятивизма. В представленном исследовании идеи Витгенштейна обсуждаются применительно к проблеме межкультурной коммуникации. Австрийский философ четко осознает нашу зависимость от определенной традиции рациональности и картины мира, он принимает во внимание факт изменчивости языковых игр и мировоззрений во времени. Вместе с тем Витгенштейн признает наличие всеобщих предпосылок для доступа к различным культурам в виде схожих моделей человеческого поведения, что выводит его позицию за пределы принципа культурного релятивизма.

Ключевые слова и фразы: культурный релятивизм; контекстуализм; языковая игра; форма жизни; слияние горизонтов; картина мира.

Медведев Николай Владимирович, д. филос. н., профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
mnv88@mail.ru

О КУЛЬТУРНОМ РЕЛЯТИВИЗМЕ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА: PRO ET CONTRA

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-33-00048, проект «Проблема понимания иных культур: философско-методологический анализ».

Имя современного австрийского мыслителя Людвиг Витгенштейна нередко упоминается в дискуссиях о релятивизме. Разработанный им проект лингвистической философии в настоящее время воспринимается как важный источник формирования релятивистской программы, широко распространившейся во второй половине XX века в антропологических исследованиях. Однако понятие «релятивизм» амбивалентно по своему значению, и оно с трудом вписывается в четко очерченные концептуальные границы, что осложняет нашу задачу адекватной интерпретации основополагающих философско-методологических воззрений Витгенштейна. Релятивизм как философский принцип подчеркивает «примат связи объектов перед их субстанциальными свойствами, приоритет целостности, системности реальности перед ее отдельными частями, развития – перед сохранением» [3]. При идентификации феномена релятивизма могут быть использованы разные подходы и исследовательские стратегии, что, в свою очередь, порождает несхожие, порой накладывающиеся друг на друга формы релятивизма: моральный, когнитивный, онтологический, концептуальный, культурный, семантический и др. [5, с. 41]. Конкретный философ может считаться релятивистом в одном понимании этого слова, но при этом вовсе не быть таковым в другом. Скажем, философ может поддерживать релятивистский принцип в области морали, однако не признавать или полностью отвергать так называемый когнитивный релятивизм.

Приведенные выше рассуждения указывают на то, что, прежде чем ответить на вопрос «Является ли Витгенштейн культурным релятивистом?», необходимо прояснить содержательный аспект феномена релятивизма. Термин «релятивизм», взятый в наиболее радикальном значении, обычно рассматривается как принцип, согласно которому любые мнения по определенному вопросу являются одинаково значимыми; иначе говоря, релятивизм признает равноправными любые мнения людей. По словам Р. Рорти, термин «релятивизм» принято понимать в трех различных значениях: «Первое – это мнение, что каждая вера так же хороша, как и любая